

Впервые увидев жителя посёлка Ручей Николая Сергеевича Игумнова, подумала: "Живчик". Невысокого роста пожилой мужчина, с внимательным взглядом пытливых глаз и постоянным желанием что-то делать, двигаться, он из того поколения советских ребятишек, которых сейчас называют детьми войны. 10 декабря ему исполнилось 77 лет, это фактически, а юридически день рождения наступал через девять дней. Интересуюсь, почему так.

- Мамка мне рассказывала, что она выбрала мне имя Коля и очень надеялась, что доносит меня до Николина дня, 19 декабря, - с чуть заметной самоиронией отвечает именинник. - А я пораньше запросился на свет божий.

Байкал тогда ещё не замёрз и катер еле-еле пристал к берегу, чтобы отвезти женщину в больницу. Выпиливали её 20 декабря, тогда же новорожденный и был зарегистрирован. Так на восточном берегу озера в семье рыбаков родился будущий строитель, а по своей натуре заядлый рыбак и непоседа.

- Отца забрали в армию, в Манчжурию, а мать решила с нами, трёмя детьми, а я был самым младшим, переехать на родину деда, в бурятскую деревню Цаган Усун, - продолжает пенсионер. - Она находится рядом со станцией Наушки, от неё и до Монголии рукой подать. Железная дорога уже была, её потом повели на Сухэ-Батор в Монголию, взорвав скалу. Эта стальная ветка мне жить помогала.

Обычно взрослые с трудом вспоминают свои самые ранние детские годы, но Николай Сергеевич из тех немногих, у кого картины детства навсегда врезались в память. Что же больше всего запомнилось?

- Мы переехали в Наушки и детьми постоянно бегали в сторону школы вдоль колючей проволоки, которой были огорожены зоны, - приводит примеры Николай Сергеевич. - Мне было четыре года, когда я сидел и наблюдал за проходящей колонной пленных японцев, которых вели на строительство железнодорожного депо. Им хоть и привозили из Японии продукты, но они всё время просили у жителей хлеба. Я был сообразительным малым, поэтому однажды на кусок выменил наливную ручку, а потом таким же образом у меня появился перочинный складной ножичек, что стало моей большой гордостью. Ещё хорошо запомнил деревянные кресты с жестянками, на которых были выбиты дата и количество похороненных пленных - они умирали сразу по нескольку человек, а потом на их общей могиле ставили крест.

И хоть менял хлеб на понравив-

Главное в своей жизни я сделал

Н. Игумнов - лесничий в Бобровке

шился безделушки, а по тем временным - несметное богатство для ребёнка, сам Коля постоянно хотел есть. Именно недоедание и стало причиной того, что он в каждом классе учился по два года. Начинал посещать занятия с сентября, а в зимнее, самое невыносимое для голодающих и полураздетых детей времена, мальчишка отсиживался дома, нянчился с малышами - после него в семье, куда пришёл отчим, появилось ещё четверо детей. На следующий год дотягивал до очередного класса, так и учился. Но хорошо запомнилось ему участие в новогодней сценке "Шёл по лесу Дед Мороз", тогда второклассник Коля играл роль дядя и от усердия - "долбил же дерево и строил белке дом" - сломал картонный нос. Помнит Николай Сергеевич, и как вместе с другими бегал в тупик станции и ждал, когда туда загонят порожняк - вагоны после выгрузки. Тогда в них шустрынько забирались ребята и терпеливо собирали все зёрнышки, горошины, фасолины - всё то, что перевозилось и осталось по углам и щелям; было большой удачей и радостью насекрести хотя бы пару пригоршней, чтобы дома можно было сварить похлёбку. А если кто-то из детей кусочек жмыха находил, то тут же принимался его сосать, млея от непередаваемого удовольствия. Самому Коле учиться пришлось с перерывами, но зато он помог маме выучиться на кочегара. В то время когда она вечерами вязала носки для всей семьи, он вслух читал ей инструкции

по устройству котлов и как на них работать; в итоге мама сдала экзамен и зарплата на новой работе у неё стала больше прежней. Но и этого не хватало многодетной семье, хотя старшие подрослевшие дети уже трудились, где это было только возможно. А когда у самого Коли началась трудовая деятельность?

- Я в 16 лет пошёл на работу, чтобы легче стало. Сначала я обеззараживал вагоны, а потом вместе с бригадой, в которой было четыре человека, ездил в Монголию за скотом. Его загружали в вагоны большими партиями: тысячу коз, баранов и до пятисот голов коров и бычков. За ними в дороге надо было присматривать, ухаживать и в цепности-охранности довезти до Улан-Удэнского мясокомбината. Только представьте, посередине состава наша теплушка и с двух сторон от неё - по 41 вагон с животными!

Этой трудной работой и закончилось детство Николая. Ему исполнилось 18 лет, он уехал к старшей сестре, которая вышла замуж и жила в Белоруссии. Там юноша трудился на мебельной фабрике и заодно постигал премудрости столярного мастерства. Энергичный, сооб-

Школа и детсад, построенные Н. Игумновым

посёлок стоял среди тайги. В нём в то время проживало 530 человек, а сейчас - по пальцам пересчитать. Очень жалею, что Бобровку раскручили, а ведь когда-то каждую доску считали, брускок, сейчас же доламывают и распиливают последнее на дрова.

Как рассказывает сам Н.С. Игумнов, прожил он в Бобровке около 50 лет, там выросли сын Николай и две его дочки, Ольга и Ирина. Местные называли его Князем - Николай Сергеевич, построивший Бобровку с нуля, командным голосом подгонял сотоварищей и по-хозяйски поддерживал во всём порядок. А после окончания строительства стал главным по всем лесным и житейским вопросам - был лесником, лесничим, а потом и председателем сельского совета. В то же время окончил партийную школу в Иркутском институте марксизма-ленинизма. За свой добросовестный труд и ответственное отношение к обязанностям Николай Сергеевич, деятельный и принципиальный коммунист, неоднократно награждался и поощрялся. Когда от деревни почти ничего не осталось, перебрался в Ручей. Именно здесь случай сыграл с бывшим строителем злую шутку - лишил его дома, который сгорел в пламени пожара, а сам он еле успел выскочить, но на спине и голове "на память" остались большие безобразные шрамы.

- Пока у меня ожоги заживали, за мной ухаживала дочь Ирина, у которой я и живу, - продолжает бывший строитель. - И на пенсии я на одном месте не сижу: то сети починяю, то рыбачу или что-то во дворе ремонтирую, а иногда кто-нибудь из земляков просит печь сложить или помочь чего, не отказываю, хотя стянутая шрамами кожа порой мешает, а то и начинает всё ныть.

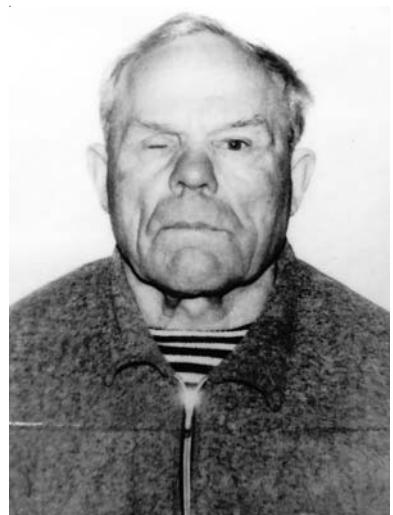
Тогда Николай Сергеевич проводит свой курс лечения - идёт на речку Куту и плавает в её прохладной воде. И такие процедуры помогают телу, поддерживают бодрость духа и оптимистическое отношение каждодневным жизненным делам. Ещё лучше и легче становится, когда начинается клёв, - про всё забываеться! Или когда деда навещают внуки и правнуки. А на вопрос, что же считает самым главным в своей жизни, разговорчивый пенсионер отвечает коротко и логично:

- Выполнил то, что каждый мужчина должен сделать: детей вырастил, домов настроил, леса насадил - уже можно из него дома возводить.

Любовь ПЕШКУН.

Фото из альбома Н. Игумнова

Трудился не за страх, а на совесть

В следующем году исполнится 60 лет, как в посёлке Ручей живёт ветеран труда Пётр Дмитриевич Нестёркин. Он из того поколения детей, которых воспитала война, научив переносить её тяготы - голод, холод, неизвестный труд и потерю родных людей.

Великую Отечественную войну шестилетний Пётя встретил на Рязанщине, в деревне Александровка, где он и родился. Отец в самом начале ушёл на фронт и не вернулся - пропал без вести. Мать, оплакав потерю кормильца, одна тянула четырех детей, работая техничкой. Зарплата маленькая, в доме постоянно ощущалась нехватка самого необходимого - обуви, одежды, продуктов питания. Чтобы как-то помочь своей матери, чуть подросший сын начал носить сводки из сельсовета в контору леспромхоза, чтобы рабочие могли узнавать о военных событиях на фронтах. У детей были разные обязанности - в доме маме помогать, в колхозе на полях работать, только самого важного, детского у них не было - беспечных игр, праздников с радостью от полученных подарков и чувства съестности. А маленькому Петруше жизнь суровую отметину оставила ещё от войны.

Ему было три года, когда он заболел корью и один глаз воспалился. Малыша привезли в больницу, где профессиональная ошибка врача привела к потере глаза; так всю жизнь и прожил. Да и в школе толком не пришлось мальчишке учиться, просто не хватало силёнок от голода сидеть за партой и постигать какие-то науки.

- Всё, что я помню из того времени, - так это постоянное желание что-нибудь съесть; казалось, что в

животе всё время пусто, поэтому даже возникало желание стащить какой-нибудь кусок, - вспоминает пенсионер, которому 1 января исполнится 83 года. - В конце войны мать завербовалась на новую работу и, не побоявшись расстояния, поехала вместе с нами на Сахалин. Мы жили дружно и друг другу помогали, как могли, но вскоре вновь вернулись в Рязань.

Уже юношей Пётр поехал со старшей сестрой и её мужем в Нижнедальнинск, да случилось так, что не доехал до него, их высадили в Тайшете, а жить устроились в деревне Козино. И уезжать отсюда парень уже никуда не захотел - познакомился с будущей женой Верой, с которой потом родили и воспитали четверых детей - двоих сыновей и двух дочерей. Освоил профессию химвзрывника, о которой многие и не слыхивали. Специальным крюком, который называют хаком, делал насечки на деревьях, сняв предварительно кору, а потом на надрезы наносил химические препараты, чтобы выделялось как можно больше живицы. По желобам собирали и доставляли эту смолу в пункты приёма. За неделю выделенный участок приходилось обходить трижды. Промы-

сел, надо сказать, не из лёгких, даже вредный из-за применения химии, но необходимый - живица широко используется в медицине.

С этой профессией Пётр Дмитриевич и пришёл в лесную промышленность. Его трудовая деятельность вплоть до пенсии затем продолжилась в Каймоновском леспромхозе, где работал на валке, разделке и раскряжевке леса. К своим професси-

ональным обязанностям П.Д. Нестёркин всегда относился добросовестно, поэтому в 28 лет получил звание Почётного мастера заготовок леса и лесосплава. А в 1970 году оказался в числе тех, кому за доблестный труд вручили медаль "В ознаменование столетия В.И. Ленина". Привыкший с малолетства работать не за страх, а на совесть, Пётр Дмитриевич неоднократно становился победителем социалистического соревнования, удостаивался нагрудного знака "Ударник коммунистического труда".

В скромном рассказе пожилого человека чувствовалась некая обида на жизнь - трудился отлично, а теперь давление частенько подскакивает, руки-ноги болят. Детей вырастил, супруга умерла, теперь же стал одиноким человеком и, как считает сам Пётр Дмитриевич, никому не нужным стариком. И дети есть, и внуки-правнуки много, но все они редко бывают у него. Хочется надеяться, что на новогодние праздники - 1 января и день рождения Петра Дмитриевича - родные обязательно придут к своему отцу, деду и прадеду.

Любовь ПЕШКУН.
Фото из альбома П.Д. Нестёркина

Награды П. Нестёркина